

и иных сведений» [1]. Именно поэтому представляется, что все сведения должны быть проверены и оценены судом, только после чего они могут приобрести статус доказательств по делу.

Таким образом, досудебное производство, не состязательное в силу характеристики осуществляющих его субъектов, создает условия для состязания в суде, формирует предмет и определяет пределы предстоящего судебного разбирательства, но не предопределяет и не может предопределять его результатов. Это деятельность стороны, которая не может иметь с судом, если он независим, общих целей и задач. Стремление сохранить представление о расследовании как полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств преступления есть смешение функций, посягательство на прерогативу судебной власти, на состязательность.

Библиографический список:

1. Лазарева В.А. О доказательствах, их допустимости и способах собирания // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии. Материалы "круглого стола". 13 ноября 2003 г. Москва / Отв. ред. И.Ф. Демидов. М., 2004. С. 131, 132.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

А. Хамидуллина

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель – доц. Т.Ю. Проскурнина

Следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) – это следственное действие, заключающееся в проведении специальных опытов с целью получения новых или проверки имеющихся доказательств, а также для проверки следственных версий о механизме совершения преступления, происхождении каких-либо фактов и следственных версий о механизме совершенного преступления.

Содержание данного следственного действия составляют экспериментальные, исследовательские действия, однако не связанные с самостоятельным использованием специальных познаний. Проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

Закон регламентирует основания, порядок производства следственного эксперимента, определяет круг участников этого следственного действия и порядок фиксации результатов. Однако некоторые вопросы, связанные с проведением следственного эксперимента, с достаточной полнотой и определенностью не урегулированы.

Во-первых, острой проблемой, связанной с обоснованием решения о проведении следственного эксперимента, является проведение в особых случаях, например, при необходимости проникновения в чужое жилище.

УПК РФ регламентирует процедуру получения судебного решения при производстве осмотра, выемки и обыска. В отношении следственного эксперимента этот вопрос в законе не решен. Если следственный эксперимент должен проводиться в жилище, нужно ли получать соглашение проживающих там лиц? И если они не согласны, есть ли право у следователя в порядке ст. 165 обратиться в суд за соответствующим разрешением?

Предоставляется необходимым регламентировать в УПК этот вопрос по правилам осмотра.

Тем более что ряд авторов, в том числе М.С. Строгович подчеркивал, что, несмотря на некоторую специфику, следственный эксперимент всегда есть осмотр: осматривается место или предмет.

Во-вторых, проведение следственного эксперимента в случае отказа обвиняемого участвовать.

Подозреваемый, обвиняемый, свидетель и потерпевший могут участвовать в производстве следственного эксперимента только на добровольной основе, так как законом не предусмотрена их ответственность за отказ от участия в данном следственном действии. Таким образом, если названные субъекты уголовного процесса отказываются участвовать в проверке возможности совершения ими определенных действий, то производство следственного эксперимента либо нецелесообразно, либо невозможно. Иногда в литературе высказываются рекомендации вызывать в подобных случаях «дублера», но выполнение «дублиром» определенного действия или определенных действий свидетельствует лишь о принципиальной возможности их совершения, но не является доказательством того, что обвиняемый (подозреваемый) совершил данное действие. Важность участия в этом следственном действии обвиняемого и его защитника обеспечивает всесторонность, полноту и объективность расследования. Участие обвиняемого должно являться обязательным условием, так как обвиняемый или подозреваемый может полно воспроизвести свои действия и если следственным экспериментом будут опровергнуты его показания, то, присутствуя при этом лично, он скорее сообщит правдивые сведения.

В-третьих, возникновение сложности реконструкции всех событий. Поскольку внешняя обстановка события и опытное действие в объективной действительности в соединенном виде реально не существуют, следовательно искусственно создает новый информационный объект, совмещая эти обстоятельства во времени, т.е. организуя проведение опытного действия в условиях, совпадающих с подлинными. Может оказаться, что возможности воспроизведения отсутствуют, т.к. внешние условия нельзя воссоздать (например, когда снесен дом, в который ранее проникли похитители) или выполнение опытного действия создает угрозу жизни и здоровью уча-

стников. В подобных случаях основания для проведения следственного эксперимента отсутствуют.

В ст. 181 УПК РФ предусматривается возможность только одного экспериментального пути – «воспроизведения». Однако нельзя воспроизвести взрыв дома, вновь столкнуть автомашины с пассажирами или повторно свалить башенный кран. Поэтому многие из этих процессов можно проверить лишь путем моделирования.

Достаточно проблематичным является вопрос о проведении следственного эксперимента в ночное время. Частью 3 ст. 164 УПК РФ установлена недопустимость проведения следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, но следственный эксперимент к таким случаям не относится.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ ОБВИНЕНИЯ С УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

А. Егоров

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель – ас. Ю.А. Кузовенкова

В начале своего исследования я бы хотел уделить внимание УПК., а точнее принципу состязательности сторон, который закреплен в ст. 15, ч. 2 ст. 15 гласит: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо».

Это означает, что ни при каких условиях защитник не вправе содействовать уголовному преследованию своего подзащитного. Он не только не вправе принимать меры к обнаружению преступления, устанавливая его событие, изобличать виновных лиц и т.д. (ч. 2 ст. 21 УПК РФ), но и ни в коей мере не может содействовать в этом органам, осуществляющим уголовное преследование.

В юридической литературе проблеме соотношения обвинения с уголовным преследованием уделено огромное внимание. Позиции авторов расходятся по этому вопросу.

Сторонники первой точки зрения считают, что данные понятия синонимы (И.Я. Фойницкий, М.С. Строгович, Х.С. Таджиев), другие утверждают – что обвинение является особой формой уголовного преследования, но не единственной (А.П. Гуляев, А.Г. Халиулин, А.Б. Соловьев и Н.А. Якубович, А.М. Ларин, З.З. Зинатуллин и Т.З. Зинатуллин, П.А. Лурия и др.).

Так например М.С. Строгович считал, что уголовно-процессуальная деятельность возникает и ведется по поводу совершенного преступления